

О ПОСЛЕДНЕЙ ЭКСПЕДИЦИИ А.А.БОРИСОВА НА НОВУЮ ЗЕМЛЮ

О жизни и творчестве известного полярного исследователя-художника Александра Алексеевича Борисова (1866–1934), а также о трех его поездках на Новую Землю в период с 1896 по 1901 г. написано немало. Знакомая с публикациями на эту тему и особенно с записками самого Борисова (*Борисов А.А. На Новую Землю (очерк полярного путешествия)* // *Нива*. 1902. № 21. С. 411–419.; *Борисов Н.П. Художник вечных льдов. Жизнь и творчество А.А.Борисова. 1866–1934. Л.: Художник РСФСР, 1983. 268 с.*), можно видеть, что наиболее плодотворным периодом его пребывания на Новой Земле был последний, начавшийся 11 апреля 1901 года и длившийся 106 дней (*Вехов Н.В. Певец природы русского Севера* // *Московский журнал*, 1999. № 9. http://www.geocities.jp/kazy_sait/r/Publ/Vehov_pev.htm; *Кудрин Н.М. Борисов А.А. Страницы жизни* // *Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда: Русь, 1995. С. 211–229. http://www.v-ustug.ru/books/A1/11.html). Правда, цифры эти нуждаются в уточнении, т.к. рассчитанная на их основе дата возвращения участников экспедиции на свою базу в Поморской губе (25 июля) представляется не вполне убедительной (см. ниже). В указанный период времени три участника экспедиции (сам А.А.Борисов, его ближайший помощник зоолог Т.Е.Тимофеев и ненец Устин Канюков) совершили переход с западного берега Новой Земли на ее восточный берег, далее на север до залива Медвежий и обратно. Во время этого перехода его участники побывали в заливах Медвежий, Незнаемый и Чекина, куда ранее не ступала нога человека.*

Борисов за сто дней совершенного им марш-броска написал сотни эскизов и этюдов, использованных в дальнейшем для создания своих всемирно известных картин. Тимофеев, в свою очередь, собрал ценные геологические, зоологические и ботанические коллекции. Участники экспедиции впервые нанесли на карту внутренние части вдающихся глубоко в сушу трех новоземельских заливов, дав 35 новых географических названий в честь выдающихся людей, в том числе художников и исследователей Севера (*Аветисов Г.П. Арктическая топонимика. http://www.gpavet.narod.ru*; *Вехов Н.В. Певец природы русского Севера* // *Московский журнал*. 1999. № 9. http://www.geocities.jp/kazy_sait/r/Publ/Vehov_pev.htm; *Кудрин Н.М. Борисов. А.А. Страницы жизни* // *Великий Устюг. Краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда: Русь, 1995. С. 211–229. http://www.v-ustug.ru/books/A1/11.html).*

В цитируемых первоисточниках сообщается, что после возвращения Борисова и его помощников в базовый лагерь полярники были готовы остаться на Новой Земле еще на одну зимовку. Однако неожиданно пришел пароход. Вот как описывает Борисов свое возвращение в базовый лагерь и появление парохода (*Борисов Н.П. Художник вечных льдов. Жизнь и творчество А.А.Борисова. 1866–1934. Л.: Художник РСФСР, 1983. 268 с.*): «Но вот мы и у порога нашего дома. Мы спасены, мы счастливы. Все, что выстрадано и переиспытано, не пропало напрасно. Мы похитили тайну Новой Земли, открыли пульс ее жизни, воспроизвели ее таинственные красоты, оторвали этот пустынный мир льдов от области неизведанного, и это сладостное сознание сторицей вознаградило нас за все, что было вынесено, за все те долгие дни, когда уже не было никакой надежды вырваться из ледяных оков.

Кругом нас все западное море было завалено льдом, но он уже был нам не страшен. Мы могли ждать

лучших дней сколько угодно; дров было много, керосину 5 бочек, съестных припасов тоже. Можно было смело зазимовать и приняться за приведение в порядок добытого. *Прошло несколько дней* (выделено авт.). Вдруг один из самоедов говорит мне: «Пароход пришел!». «Какой пароход? Откуда ему прийти. Из-под льда, что ли?». Пока мы спорили, прибегает матрос и, радостно указывая вдаль рукой, кричит: «Вон пароход!» Выбегаем – действительно, пароход! Оказывается, что во время сильного напора льда он стоял в Грибовой губе. Это был «Пахтусов», пароход гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана, начальником которой был А.И.Вилькицкий; командиром парохода был А.И.Варнек. А.И.Вилькицкий любезно предложил нам довести нас до Соловков, и в конце августа мы сели на «Пахтусов», добрались до Соловков, а оттуда на монастырском пароходе прибыли 5 сентября в Архангельск».

Замечу, что в цитируемом тексте упомянут помощник А.И.Вилькицкого по экспедиции, командир парохода «Пахтусов» Александр Иванович Варнек (1858–1930), возглавивший в 1902 г. данную экспедицию. О нем как о предстателе нашего рода (дяде нашего деда) мы с братом издали в 2004 г. небольшую книгу, а позже в газете «Наука в Сибири» была опубликована и моя статья «Оборванная жизнь» (*Варнек В.А., Варнек А.А. Исследователь Арктики А.И.Варнек. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2004. 84 с.; Варнек В.А. Оборванная жизнь* // *Еженедельник «Наука в Сибири»*. 2008. №31–32. С.11. <http://www.sbras.ru/HBC/hbc.phtml?16+470+1>). Собирая разнообразные факты и документы из жизни Александра Ивановича, я познакомился с некоторыми его научными работами. Особенно заинтересовала меня статья, в которой рассказывается о плавании парохода «Пахтусов» в Северном Ледовитом океане летом 1901 г. (*Варнек А.И. Краткий очерк плавания парохода «Пахтусов» в Ледовитом океане летом 1901 года* // *Морской сборник*. 1902. № 5. С.127–142). Оказалось, что в этой статье имеются краткие сведения об экспедиции Борисова и ее возвращении с Новой Земли, являющиеся важным дополнением к тому, что об этом рассказ сам художник.

Статья А.И.Варнека начинается со слов: «Пароход «Пахтусов» плывал минувшим летом, как и в предшествующие годы, в составе гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана. Попутно с главной целью экспедиции – съемкой берегов и гидрографическим исследованием морей, пароходу «Пахтусов» была поручена охрана морских промыслов у северных берегов Европейской России». Из дальнейшего текста следует, что помимо этого в планы гидрографической экспедиции входило посещение Поморской губы в западном устье Маточкино-го Шара на Новой Земле. «Здесь мы рассчитывали получить известие об экспедиции художника А.А.Борисова, зимовавшей в Маточкином Шаре», – пишет автор статьи. Из этих слов следует, что в Главном гидрографическом управлении об экспедиции Борисова знали и интересовались ее судьбой. Поэтому факт появления «Пахтусова» у берегов Новой Земли в конце лета 1901 г. не был случайным, как это может показаться при чтении дневниковых записей Борисова и публикаций других авторов. Далее считаю целесообразным привести здесь хронику плавания «Пахтусова» летом 1901 г. с пояснениями, воссозданную мною на основе (*Варнек А.И. Краткий очерк плавания парохода «Пахтусов» в Ледовитом океане летом 1901 года*

// Морской сборник. 1902. № 5. С.127–142.) и содержащую краткие фрагменты из цитируемого очерка.

3 июля пароход вышел из Александровска и направился на восток.

6 июля «Пахтусов» вошел в Печорский залив, где произошла встреча с находившимися здесь двумя партиями экспедиции, одну из которых возглавлял мичман А.Н.Новосильцев, а другую – капитан И.С.Сергеев.

20 июля, приняв береговую партию Новосильцева, «Пахтусов» снова вышел в океан и направился на север.

22 июля на расстоянии 25–30 миль к югу от пролива Маточкин Шар встретили густой полярный лед, преградивший дальнейший путь к проливу, из-за чего зашли в бухту Грибовая, которая уже очистилась ото льда. Испытали здесь воздействие порывистого ураганного ветра, снесившего судно с якоря.

25 июля снова предприняли попытку пройти к Маточкиному Шару, которая на этот раз удалась, и вечером того же дня пароход появился у селения самоедов в Поморской губе. Факт прибытия парохода в Поморскую губу именно 25 июля свидетельствует о том, что приведенная выше оценка даты возвращения группы Борисова с восточного берега Новой Земли является завышенной, поскольку на самом деле группа вернулась домой за несколько дней до прибытия парохода (*Борисов Н.П. Художник вечных льдов. Жизнь и творчество А.А.Борисова. 1866–1934. Л.: Художник РСФСР, 1983. 268 с.*). Вот что, согласно (*Варнек А.И. Краткий очерк плавания парохода «Пахтусов» в Ледовитом океане летом 1901 года // Морской сборник. 1902. № 5. С.127–142*) происходило после того, как «Пахтусов» бросил якорь в Поморской губе: «Через полчаса все немногочисленное местное население, состоящее из двух семейств самоедов, обрадованное после долгой зимовки появлением парохода, было на «Пахтусове». Приехал и А.А.Борисов с помощником, кандидатом Харьковского университета Т.Е.Тимофеевым. Несколько часов подряд мы слушали их любопытные рассказы о зимовке, которая окончилась совершенно благополучно для всех участников этой экспедиции, несмотря на перенесенные лишения и бедствия во льдах Карского моря осенью 1900 г., когда экспедиция должна была бросить свое судно во льдах Карского моря и добираться то пешком, то на маленькой шлюпке до берегов Новой Земли. И только через семь дней после страшных лишений и бедствий Борисов с товарищами добрался благополучно до берега, потеряв свое судно и все, что на нем было».

1 августа, оставив партию А.Н.Новосильцева в Маточкином Шаре, пароход перешел в Малые Кармакулы, а потом – к устью Печоры, откуда предполагалось пойти к Медынскому Завороту для обследования подхода к этому заливу.

9 августа на пути к Медынскому Завороту встретили непроходимый лед и вернулись к устью Печоры.

10 августа «Пахтусов» вновь покинул Печорский залив, прошел в Карские Ворота и стал на якорь в бухте Долгой острова Вайгач, где до этого еще никогда не бывали военные суда. В течение четырех дней производили съемку острова Вайгач и наносили на карту расположенные здесь небольшие острова.

14 августа снова возвратились к устью Печоры. Причины неоднократных возвращений парохода сюда в статье не сообщаются.

18 августа «Пахтусов» взял курс на север – к Маточкиному Шару, при этом льда нигде до самого пролива не встретили.

20 августа отдали якорь в Поморской губе, находящейся у западного устья пролива.

21 августа, пользуясь прекрасным солнечным днем, пошли дальше в пролив. В статье отмечается, что в 1876 г. этим проливом прошел пароход «Царица», возвращаясь с Енисея. В дальнейшем ни одно русское паровое судно не проходило Маточкиным Шаром. С палубы парохода наблюдали исключительную красоту пролива и его берегов.

22 августа после полудня вышли из пролива в Карское море и пошли на север вдоль восточного берега Новой Земли. Погода начала портиться, беспрепятственно находили шквалы со снегом, закрывающие незнакомые берега. К вечеру подошли к входу в Медвежий залив и с осторожностью пошли в глубину залива, длина которого достигает 30 миль. Далее привожу фрагменты из статьи А.И.Варнека, в которых ему удалось передать просто фантастическую картину увиденного в заливе: «Уже смеркалось, когда в глубине залива показался грандиозный глетчер. За темнотою скоро скрылись ближайшие берега, а белоснежный глетчер, до которого оставалось еще верст 25, был виден прекрасно, и возникало такое впечатление, что до него не больше двух-трех верст. Около 10 часов вечера стали попадаться льдины, сначала маленькие, а потом и крупнее. Они блестели в полумраке, и по их голубоватому цвету было не трудно распознать, что это лед не морской, а глетчерный, т.е. берегового происхождения. Льда становилось больше, и размеры льдин стали колоссальны: вот показалась огромная ледяная гора, потом другая, еще и еще, и пароход очутился в какой-то хаотической обстановке ледяных громад; взошла луна, и я увидел, что мы окружены ледяными горами; они казались страшными во мраке, как-то подозрительно потрескивали и, казалось, сговаривались, как бы поглотить невиданных гостей. Было ясно, что идти дальше невозможно; надо было повернуть назад и искать якорное место. Следуя обратным курсом, скоро прошли последние льдины, подошли под берег, глубина оказалась небольшая, и мы отдали якорь».

23 августа погода была прекрасная, и изучение Медвежьего залива было продолжено. И снова путешественников заворожило царство ледяных гор: «Эти горы чистейшего льда, иногда совершенно синие, иногда изумрудные или чисто хрустальные, блестели при ярком солнце, как драгоценные камни, и представляли грандиозное и великолепное зрелище, настолько необычайное, что даже люди, обыкновенно равнодушные к явлениям природы, не сходили с палубы и любовались редкой картиной». Далее А.И.Варнек пишет: «Пользуясь прекрасной погодой, как только отдали якорь, я поехал на берег с целью подняться на глетчер; со мною отправились на ледник врач экспедиции А.М.Полилов и Т.Е.Тимофеев, которого я пригласил на пароход на время плавания в Маточкином Шаре, как человека, знакомого с проливом. Кроме того, я взял с собою на глетчер трех человек из команды парохода. Чем выше мы поднимались, тем вид на величественный глетчер и море, усеянное ледяными горами, блестевшими вдали, как изумруды и алмазы, становился великолепнее. Мы отошли около четырех верст от моря, и я видел дальше все тот же глетчер, подымавшийся легким склоном к середине острова. Художник А.Н.Борисов и его помощник Т.Е.Тимофеев первые из русских посетили глетчер Медвежьего залива и дали ему название глетчер Витте. На севере в обычае ставить кресты, как знаки посещения того или иного места. Так русские промышленники всегда ставят крест в том ме-

сте, где они остановились для промыслов на более или менее продолжительное время. Так как до нас ни одно из русских судов еще не бывало в Медвеьем заливе, то и мы поставили в память нашего посещения этого места крест близ якорной стоянки с надписью: «пароход Пахтусов 23-го августа 1901 г.»».

24 августа ночью мороз доходил до $-3,5^{\circ}\text{C}$, и море вокруг парохода покрылось тонкой пленкой льда. В этот день в Медвеьем заливе были выполнены еще некоторые работы. Так, капитан Морозов впервые определил здесь астрономический пункт, а лейтенант Янов определил магнитное склонение и наклонение; провели описание берегов и определили острова, после чего отправились в обратную дорогу. Уже стемнело, когда «Пахтусов» зашел со стороны Карского моря в Маточкин Шар и отдал якорь.

25 августа день начался с легкого ветра, который вскоре задул с силой урагана. Команде пришлось нелегко: судно все время срывало с якорей. «Этот день был самым беспокойным за все время плавания», – отметил А.И.Варнек. Весь следующий день не переставая шел снег, и пароход простоял у берега. Команда беспрестанно сгребала снег с палубы лопатами. Ниже приведены последние фрагменты из статьи А.И.Варнека:

«27-го августа мы перешли в Тюлений залив, где в 1768 году зимовала экспедиция Розмыслова. Следы этой зимовки сохранились и поныне: еще видны остатки избы с развалившимся очагом. Большая часть людей этой экспедиции, как известно, погибла, и неподалеку от места зимовки видны груды камней над могилами умерших здесь 134 года назад тружеников. Под одним из каменных холмиков виден хорошо сохранившийся деревянный гроб. Здесь вместо обломков старого креста мы поставили в память погибших товарищей Розмыслова большой деревянный крест. В тот же день продолжали плавание

дальше на запад и 28-го августа стали на якорь в Поморской бухте на западной стороне Маточкиного Шара. В Маточкином Шаре еще оставалась в это время экспедиция А.А.Борисова. Ее положение мне казалось очень беспокойным ввиду наступивших зимних погод. Вторая зимовка в Маточкином Шаре не входила в расчеты этой экспедиции, вследствие чего я предложил А.А.Борисову воспользоваться нашим пароходом для возвращения в Архангельск. Предложение было принято с благодарностью, и вся экспедиция художника Борисова перебралась на пароход.

30-го августа, взявши береговую партию А.Н.Новосильцева, работавшую над съемкой берегов пролива, вышли в море, а через четыре дня подошли к пристани Соловецкого монастыря, где вошли в док для окраски парохода».

Краткие сведения о последней экспедиции Борисова я обнаружил не только в статье А.И.Варнека, но и в обзоре А.И.Вилькицкого «Северный морской путь», который называют основным трудом ученого-гидрографа гидрографа (*Вилькицкий А.И. Северный Морской Путь // Приложение к XXXV выпуску Записок по Гидрографии.*

СПб, 1912). Соответствующий фрагмент из данного обзора приведен ниже: «В 1900 году прошла на восток Карским морем шхуна Заря с Русской полярной экспедицией барона Толя. В том же году прибывший на зимовку на Новую Землю известный наш художник А.А.Борисов вместе с зоологом Тимофеевым глубокой осенью пошел Маточкиным Шаром в Карское море для наблюдений, но возвращаясь назад, был подхвачен льдом. Ища спасение, он оставил яхту и, проведя в борьбе со смертью почти неделю, выбрался на берег к стоянке самоедов, которых на этом берегу всего две, благодаря чему и он и его доблестный экипаж были спасены. В 1901 году я со своей экспедицией навесил этих смельчаков в Маточкином Шаре, а затем в конце лета пароход нашей экспедиции снял их и доставил в Архангельск. В этом году гидрографическая экспедиция работала и в Карском море, и посетила залив Медвежий. Здесь, между прочим, были зафиксированы глетчеры и плавающие ледяные горы, т.е. льды глетчерного происхождения».

Представив в настоящей статье воспоминания трех участников встреч двух полярных экспедиций на Новой Земле в 1901 году (Борисова, Варнека, Вилькицкого), хотел бы внести ясность в вопрос о том, как на самом деле

происходило «снятие» экспедиции Борисова. Прежде всего, замечу, что я специально использовал слово «встреч», так как правильнее говорить не об одной встрече, а о трех. Дневник А.И.Варнека очень точно отражает их хронологию.

Первая встреча состоялась вечером 25 июля, после чего «Пахтусов» в течение шести дней находился в Поморской губе и участники полярных экспедиций наверняка продолжали общаться. Полагаю, что офицеры гидрографической экспедиции непременно побывали в новом просторном доме Борисова (месте первой зимовки его экспедиции) и посмотрели картины художника. Вторая

встреча произошла 20 августа, когда «Пахтусов» снова вернулся в Поморскую губу и находился здесь один день. А.И.Варнек не пишет об этой встрече в своем дневнике, но не приходится сомневаться в том, что она была. Об этом свидетельствует тот факт, что в дальнейшем плавание в Медвежий залив А.И.Варнек пригласил помощника Борисова, Т.Е.Тимофеева. Третья встреча состоялась 28 августа, когда «Пахтусов» вернулся из залива Медвежий обратно в Поморскую губу и находился здесь до отплытия на материк два дня. Оценка показывает, что со времени первого появления судна в Поморской губе до его отбытия на Большую землю прошло 36 дней. Поэтому не совсем хороши формулировки в публикациях об экспедициях Борисова, при чтении которых складывается впечатление, будто однажды к берегу Новой Земли пристал проходивший мимо пароход, направляющийся на Соловки, который и захватил полярников с собой. Очевидно, что сам Борисов дал повод для такого восприятия события, написав об этом исключительно кратко.

Обратим теперь внимание на разные как будто формулировки предложений Борисову воспользоваться пароходом «Пахтусов» для возвращения в Архангельск. По

Новая Земля. Бухта Грибовая.
Фото предоставлено автором.

словам самого Борисова, данное любезное предложение исходило от А.И.Вилькицкого, когда пароход первый раз пристал к берегу Новой Земли. Согласно же А.И.Варнеку, это предложение Борисову сделал он, когда «Пахтусов» вернулся из плавания в Медвежий залив и работы гидрографической экспедиции были завершены. Думаю, что дело было так. Вилькицкий в то время, когда до завершения работы возглавляемой им экспедиции было еще больше месяца, лишь предложил Борисову подумать о возвращении в Архангельск на их пароходе. Окончательное предложение воспользоваться пароходом могло исходить только от Варнека, поскольку Вилькицкий покинул судно во время одного из его заходов в устье Печоры (9 или 14 августа). Вывод этот я сделал прежде всего на основе дневниковых записей А.И.Варнека. Из них видно, что все решения в период плавания в Медвежий залив принимал он сам. Отсутствует А.И.Вилькицкий и в числе тех шести участников данного плавания, которые поднялись на глетчер Витте. Из воспоминаний Вилькицкого, в свою очередь, также следует, что он лично лишь наве-

стил смельчаков на Новой Земле, а в конце лета снял их пароход экспедиции.

Двум мысам в заливе Чекина из 35 географических объектов, описанных экспедицией, Борисов присвоил имена Вилькицкого и Варнека (*Аветисов Г.П.* Имена на карте Арктики. СПб.: ВНИИОкеанология, 2009. 623 с. <http://www.gpavet.narod.ru/names.htm>; *Аветисов Г.П.* Арктическая топонимика. <http://www.gpavet.narod.ru>; *Philippow A.M.* Polarreisen des russischen Malers Borissow // Petermanns Geogr. Mitteilungen. 1903. Heft X. S. 217–219.). Вероятно, сделал он это в знак благодарности за снятие возглавляемой им полярной экспедиции в конце августа 1901 г. Нельзя не заметить, однако, что, согласно недавно опубликованной версии Г.П.Аветисова (*Аветисов Г.П.* В честь какого Варнека назвал А.А. Борисов мыс в заливе Чекина на Новой земле // Российские полярные исследования. 2012. № 3 (9). С. 46–47), мыс Варнека назван именем не командира «Пахтусова», а его деда – художника-портретиста Александра Григорьевича Варнека (1782–1843).

В.А.Варнек (ИНХ СО РАН)

НАВИГАЦИЯ В ПРИПОЛЮСНОМ РАЙОНЕ: ОТ ИДЕИ С.О.МАКАРОВА ДО ПЛАВАНИЯ ПО РАСПИСАНИЮ

(100-е ДОСТИЖЕНИЕ СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА НАДВОДНЫМ СУДНОМ)

30 июля 2013 г. российский атомный ледокол «50 лет Победы» достиг Северного полюса, выполняя туристический рейс. Это стало сотым достижением полюса судном в активном плавании в истории судоходства.

В настоящее время осуществляется активный поиск новых, перспективных, нетрадиционных трасс плавания в арктическом регионе. В связи с этим большой интерес вызывает опыт плавания в Арктическом бассейне, в том числе и в приполюсном регионе.

В середине XVIII века русский ученый М.В.Ломоносов разработал первое учение о природе центральных районов Арктики и сформулировал идею трансарктического транзитного плавания в Индию и Китай через приполюсный район. Принципиально новой страницей в истории всего арктического судоходства стало предложение адмирала С.О.Макарова о строительстве мощного ледокола для преодоления многолетних льдов и плавании «к Северному полюсу – напролом!». Постройка в конце XIX века ледокола «Ермак» послужила первым шагом к реализации этой идеи.

К середине прошлого столетия накопился изрядный опыт высокоширотных плаваний. Перед большей частью экспедиций стояла задача оценить возможность использования высокоширотного варианта трассы СМП в тех случаях, когда на прибрежных вариантах трассы складывалась сложная ледовая обстановка. Исследования, выполненные в течение этих плаваний, позволили получить новые данные о ледовом режиме северных районов арктических морей и прилегающих районах Арктического бассейна, оценить возможность и эффективность плавания судов на нетрадиционных трассах.

Только с появлением мощных ледоколов нового поколения, а также транспортных судов усиленного ледового класса плавание во льдах Арктического бассейна стало реальным.

Дальнейший прогресс в ледоколостроении и изучении природы Арктического бассейна привел к открытию новой, эпохальной страницы в высокоширотном мореплавании. В августе 1977 г. атомный ледокол «Арктика» впервые достиг Северного полюса в активном плавании. Рейс «Арктики» убедительно доказал возможность и эффективность плавания в Арктическом бассейне атомных ледоколов в летний период. Научной группой ААНИИ в период проведения рейса была отработана система научно-оперативного гидрометеорологического обеспечения плаваний в высоких широтах Северного Ледовитого океана, легшая в основу современной системы специализированного гидрометеорологического обеспечения мореплавания в Арктике.

Второй поход ледокола на Северный полюс состоялся спустя десять лет после рейса «Арктики». Основной целью экспедиции на атомном ледоколе «Сибирь» в 1987 г. явилось комплексное исследование западного района Арктического бассейна, а также решение практической задачи по эвакуации дрейфующей станции СП-27 и организации дрейфующей станции СП-29. Плавание «Сибири» было совершено в мае – начале июня, в период, отличающийся наиболее сложными ледовыми условиями.

На начало 90-х гг. прошлого столетия приходится своеобразный бум плаваний к Северному полюсу. В августе 1990 г. атомный ледокол «Россия» впервые в истории достиг Северного полюса с туристами на борту. С тех пор туристические рейсы отечественных атомных ледоколов в летний период стали регулярными (см. таблицу).

Рейс атомного ледокола «Советский Союз» в августе 1991 г. по маршруту п. Мурманск – архипелаг ЗФИ – Северный полюс – острова Де-Лонга – бухта Провидения показал возможность эффективного транзитного плавания из западного сектора Арктики в восточный через приполюсный район.